

ЛАВА САН

БЫВШИЕ
Сердце не обманешь

Лава Сан

Бывшие. Сердце не обманешь

<https://litres.ru/74212653>

Аннотация

♥#Эксклюзив♥# Пять лет после развода пролетели быстро. Карьера, успех и одиночество... А вчера я умерла. Почти.

Первый, кого я увидела у себя в палате — бывший муж! Теперь я беспомощная, почти неподвижная и в его руках. Что он сделает: станет играть со мной, как с марионеточной куклой или... или окружит заботой? Или решит восстановить нашу семью?

Пять лет — долгий срок. Муж стал жестче, суровей, даже опасней. А я полностью в его власти! Или в любви?

♥#ХЭ обязательно♥#

Книга выходит в рамках ЛИТМОБА «Бывший, помоги». Все книги моба по ссылке

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	14
Визуалы героев	20
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	51
Глава 10	59
Глава 11	66
Глава 12	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Глава 1

Кира

Я торопливо застегнула пальто, одной рукой прижимая телефон к уху, другой — пытаюсь поймать падающую папку с документами. Бумаги рассыпались по полу, и я чуть не выругалась вслух.

— Да, Марк, я понимаю, что отчет должен быть готов к утру, — говорила я, зажимая трубку плечом и сгребая бумаги. — Я уже в пути. Через двадцать минут буду в офисе.

За окном лил октябрьский дождь — холодный, беспощадный. Он превращал мостовую в зеркало из луж и отражений фонарей, которые дрожали в темноте, как мои руки от холода и раздражения. Я вздохнула, глядя на часы — 21:47. Еще один вечер без ужина, еще один день, прожитый между переговорами, дедлайнами и бесконечными списками задач, которые казались важнее сна, еды, да и самой жизни.

— Хорошо, хорошо, я разберусь с цифрами, — я уже открывала дверь, когда в трубке раздался возмущенный голос.

— Кира, ты вообще слушаешь? Я говорю, что Климов хочет пересмотреть условия контракта!

— Я слушаю, — сквозь зубы ответила я, выходя на улицу. Холодный дождь тут же хлестнул по лицу, заставив вздрогнуть. — Но это не повод орать на меня в десять вечера. Мы обсудим это завтра.

Я резко отключила звонок, не дожидаясь ответа. Глубокий вдох. Выдох. Спокойно, Осокина. Все под контролем.

Но контроль — это иллюзия, и я знала это лучше многих. Контроль — это когда ты просыпаешься в пять утра, чтобы успеть на йогу перед работой, но потом засыпаешь на совещании. Контроль — это когда ты отказываешься от второго бокала вина на корпоративе, потому что завтра важная презентация, но потом не можешь уснуть от одиночества. Контроль — это когда ты говоришь «нет» всему, что может помешать тебе подняться наверх, даже если это значит потерять тех, кто был дорог.

Я села в машину, швырнув папку на пассажирское сиденье. Дождь стучал по крыше, ритмично, как метроном, отсчитывая секунды моей жизни. Я закрыла глаза на секунду. Всего на секунду... И вдруг вспомнила, как пять лет назад в такой же дождливый вечер Макс стоял в дверях нашей спальни с двумя чашками чая. Его волосы были взъерошены, а в глазах — та самая мягкость, которая заставляла мое сердце биться чаще.

— Давай просто останемся дома? Посмотрим кино, как раньше? — сказал он, и его голос звучал так, будто он предлагал мне целый мир.

А я тогда уже проверяла почту, думая о завтрашнем совещании, и даже не обернулась:

— Не сегодня. У меня дедлайн.

Теперь я бы многое отдала, чтобы вернуться в то время.

Чтобы сказать «да». Чтобы остаться.

Я резко тряхнула головой, отгоняя воспоминание. Нет, я не жалела о своем выборе. Я добилась всего сама: партнерство в консалтинговой фирме, квартира в центре, уважение коллег. Пусть ценой развода, пусть ценой одиночества — но я выиграла эту гонку. Правда, теперь я не всегда понимала, зачем мне эта победа, если не с кем разделить ее.

Я завела двигатель и включила дворники. Они монотонно двигались туда-сюда, сметая капли дождя с лобового стекла. GPS показывал полчаса езды до офиса.

— Успею, — пробормотала я и тронулась с места.

Первый перекресток. Зеленый. Второй. Желтый. Я прибавила газу, стараясь проскочить. Третий...

И тут телефон зазвонил снова. Я взглянула на экран: «Марк». Конечно, кто же еще! Я потянулась к мобильнику, отвлекаясь от дороги всего на секунду. Только на секунду. Одну долбанную секунду...

Гудок. Резкий, пронзительный, разрывающий ночь. Я даже не успела испугаться. Только мелькнула мысль: «Я же проскочила на зеленый!», прежде чем мир перевернулся. Стекло разлетелось на тысячи осколков, каждый из которых блеснул, как слеза. Боль пронзила тело, острая и жгучая, а потом наступила темнота — тихая, холодная, бесконечная.

«Где ты...», — прошептало мое сердце, но губы уже не слушались.

Глава 2

Макс

Дождь. Он стучал по крыше моего внедорожника, как будто хотел пробиться внутрь, достучаться до меня. Я шурился, всматриваясь в дорогу, которую почти не было видно из-за потоков воды. Фары выхватывали из темноты мокрый асфальт, разметку, редкие огни ночного города, который спал, не зная, что где-то там, в этой холодной темноте, лежала она — женщина, которая когда-то уничтожила нашу семью, любовь и планы на будущее.

Рука сама потянулась к радио — выключить. Тишина. Только шум воды за стеклом и едва слышный вой полицейской сирены вдалеке, который напоминал мне о том, что мир все еще вращается.

Еще десять минут назад я был дома: разбирал документы по новому проекту и пил кофе, который уже успел остыть. Потом звонок. Незнакомый номер.

— Здравствуйте. Максим Сергеевич?

— Да, — ответил я. — Кто это?

— Это Городская клиническая... Ваш номер записан как контактный у Киры Осокиной...

Словно лед в груди хрустнул. Пальцы сами сжали телефон так, что корпус чуть не треснул.

— Что случилось? — в моем голосе спокойствие, даже

показное равнодушие.

— Она попала в ДТП. Серьезно пострадала...

Теперь я мчался по пустынным улицам, и в голове крутились мысли: «Почему у нее до сих пор мой номер?»

Мы же развелись пять лет назад. Я переехал на другой конец города, начал жизнь с чистого листа, поднялся в своем бизнесе, а ей даже ни разу не позвонил! Но для каких-то бюрократических систем я все еще был «мужем Киры Осокиной». Мужем женщины, которая когда-то сказала мне, что карьера важнее нашей семьи и детей. Женщины, которую я постарался забыть.

Я резко свернул на парковку больницы.

— Вы Осокин? — к машине уже бежала медсестра с зонтом.

Странно, в больницах ночных посетителей так не встречают... Я ничего не ответил, просто выскочил под дождь, не обращая внимания на капли, стекающие за воротник:

— Где она?

— Реанимационное отделение, третий этаж. Но...

Я уже шел вперед не дослушав. Знакомые коридоры: странно, как даже спустя годы тело помнит дорогу. Здесь я бывал часто, но тогда с цветами, с улыбкой, когда Кира сломала ногу на лыжах. Тогда она смеялась, говорила, что я слишком опекаю ее. Сейчас здесь пахло антисептиком и страхом.

— Документы! — окликнула меня старшая медсестра из-

за стойки.

Я остановился, медленно повернулся:

— Я к Осокиной. Она моя жена, — сказал я тихо, но грозно. Так, что женщина отпрянула. — Где. Она.

— Халат хотя бы и бахилы наденьте, — растянула губы в испуганной улыбке медсестра.

Другая подбежала ко мне со всем необходимым:

— Вот... В реанимации стерильно...

Быстро натягиваю синие бахилы на ботинки за сорок тысяч, накидываю на плечи халат, который размеров на пять меньше нужного. Иду дальше.

Лифт. Третий этаж. Двери реанимации распахнулись, и меня встретил врач в белом халате. Усталое лицо, руки в пятнах от зелёнки.

— Вы родственник?

— Да. Муж. Бывший.

— Ваша жена в стабильном состоянии, но...

Я перевел взгляд за его плечо. Через стекло палаты я увидел ее. Кира. Бледная, с трубками капельниц, идущих к венам, окруженная мониторами и наклейками датчиков. Голова в бинтах, и только бог знает с чем еще под одеялом.

Такая маленькая на больничной койке. Не та уверенная в себе женщина, которая когда-то решила строить карьеру и отложить семью и детей на десяток лет. Ее каштановые волосы спрятаны под повязками или вообще сбриты... Ресницы лежат на щеках темными полукружьями, а все лицо покрыто

мелкими ссадинами.

Кира всегда была хрупкой, но теперь казалась совсем беззащитной. Как рыбка, выброшенная на песок в жаркую погоду.

— Перелом бедренной кости в двух местах со смещением, сотрясение мозга, множественные гематомы... — врач говорил что-то про операцию, про реабилитацию, но я почти не слышал.

В ушах шумело, и я чувствовал, как земля уходит из-под ног. Я подошел ближе, прижал ладонь к холодному стеклу, как будто мог через него дотронуться до нее, передать ей немного своего тепла и силы.

Сам от себя такого не ожидал.

Пять лет. Пять лет я не видел ее. Не слышал ее смеха, не чувствовал запаха ее духов по утрам. Пять лет я строил бизнес, возводил элитные экодума... Ирония судьбы: ведь мы когда-то мечтали о таком. Открывал фонд помощи онкобольным. Помогал другим — лишь бы забыть о ней. Я жил дальше.

А теперь она лежала здесь. Без сознания. Одна.

— ...контактный номер не обновлялся, поэтому позвонили вам, — доктор перебирал бумаги. — У нее есть кто-то еще? Родители?

— Мать в Благовещенске живет, — автоматически ответил я. — Отец умер. Мы с ней давно в разводе.

Врач хотел еще что-то сказать, но замолчал. Потом про-

изнес:

— Тогда мы зря вам позвонили. Сейчас известим ее мать. Извините, что...

— Мы можем перевезти ее в частную клинику? — спросил я.

Врач удивленно поднял брови:

— Это дорого. И...

— Я возьму на себя все расходы, — отрезал я. — Ее состояние позволяет ее перевезти?

— Да, — кивнул доктор, — она еще несколько часов будет спать под препаратами.

— Тогда готовьте ее к транспортировке, — приказал я и достал из кармана телефон, одним движением набирая номер своей ассистентки. — Даша, срочно. Нужна палата в «Медикале»... Не завтра, а сейчас. И хирург там. Выполняй!

Я посмотрел на Киру. Она никогда не была беспомощной: всегда собранная, целеустремленная... За это я ее и любил. Сильный характер, а не курица с косметичкой. А сейчас...

Сейчас не мог понять, что испытываю. Не было злости. Не было злорадства и даже сожаления. Только странное спокойствие: как будто я всегда знал, что когда-нибудь она снова войдет в мою жизнь вот так: неожиданно, грубо, не оставляя мне выбора.

Для всех в нашем городе я был крутым мужиком, богатым холостяком, который любого прогнет под себя. И толь-

ко Кира знала, что я могу быть другим. Мягким. Давно знала. Пять лет назад она ушла строить карьеру, растоптав мои чувства...

Что же. Теперь она в моих руках!

Медсестра вышла из палаты с пакетом в руках:

— Это ее вещи из машины. Кошелек, телефон, сумочка...

Полицейские оставили.

Я взял пакет. Экран телефона треснул — видимо, при ударе. Я машинально нажал кнопку, экран вспыхнул, показав фон: офис Киры, стеклянный стол, вид на город, графики... И ни одного личного фото. Как будто у нее не было жизни вне работы.

— Вы заберете ее документы? — медсестра колебалась.

— Для перевода. Или мы сами отвезем.

— Заберу.

Я открыл кошелек Киры. Водительские права, несколько кредиток, визитки... И маленькая, потрепанная фотография в потайном кармашке. Я замер. Наше общее фото. Тот день в горах. Я помнил его до мелочей: как смеялась Кира, когда упала в снег, как потом грелись у камина, как она прижалась ко мне, и ее волосы пахли зимой и счастьем. Фото было сложено вдвое. Так, чтобы видна была только ее половина...

— Мы готовим бумаги для перевода и спецмашину, — сказал врач, прерывая мои мысли. — через полчаса можно выезжать.

Я кивнул, сунув кошелек обратно в пакет.

— Я вернусь, — бросил я доктору и вышел в коридор. Кажется, в моей жизни намечается интересный период. Я набрал свою помощницу:

— Даша, отмени все встречи на неделю.

В трубке повисла пауза, а потом голос ассистентки спросил:

— Макс, у тебя же тендер в среду... И мы с тобой хотели в выходные...

— Позже, — я сжал кулак и усмехнулся, — все позже.

Глава 3

Кира

Сознание возвращалось ко мне медленно, нехотя, как будто цеплялось за спасительную темноту, не желая отпускать. Сначала я почувствовала боль. Тупая, ноющая боль в правом бедре, которая пульсировала в такт сердцебиению. Потом до меня донеслись звуки — приглушенные голоса, мерное гудение аппаратуры, тихие шаги где-то рядом. Я попыталась открыть глаза, но веки казались свинцовыми, неподъемными. Голова казалась одним большим, болезненным кирпичом.

Где я? Что случилось?

Память возвращалась обрывками, как кусочки разбитого зеркала. Дождь. Звонок от Марка. Фары грузовика, несущиеся прямо на меня... Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Авария...

Собрав все силы, я, наконец, приподняла ресницы. Свет больничной лампы ударил по глазам, заставив зажмуриться. Когда зрение постепенно привыкло, я увидела белый потолок, капельницу, прикрепленную к моей руке, и знакомый до тошноты запах антисептика.

Больничная палата. Одиочная. Чистая, почти стерильная, даже немного уютная, но от этого не становилось легче.

Я попыталась пошевелиться и тут же застонала. Острая, режущая боль пронзила правое бедро, заставив слезы высту-

пить на глазах.

— Не двигайтесь, — раздался спокойный женский голос справа.

Ко мне склонилась медсестра: круглолицая, с добрыми усталыми глазами, в синей униформе и такой же шапочке.

— Вы в частной клинике «Медикал». У вас перелом бедра, операцию уже сделали. Все прошло хорошо. Сейчас вколю вам обезболивающее.

Я попыталась говорить, но горло было пересохшим, как будто я неделю просидела в пустыне.

— В... вода, — с трудом прошептала я.

Медсестра поднесла к моим губам стакан с трубочкой. Прохладная жидкость обожгла пересохшее горло, но я сделала несколько жадных глотков.

— Спасибо, — голос звучал хрипло. — Как... как долго я была без сознания?

— Около десяти часов. Вас вчера поздно вечером доставили и сразу прооперировали. Смещение обломков костей было.

Черт. В голове пронеслись мысли о работе: отчеты, дедлайны, встречи... Компаньон Марк, который наверняка рвет и мечет, пытаясь найти меня.

— Мой телефон... — я попыталась приподняться, но медсестра мягко, но твердо положила руку мне на плечо.

— Лежите спокойно. Ваши вещи в сохранности, но сейчас вам нужен отдых, а не телефон.

— Но мне нужно позвонить...

— Вам нужно отдыхать, — она поправила подушку, и ее движения были уверенными и бережными. — Доктор скоро придет, обо всем поговорите с ним.

Я закрыла глаза, чувствуя, как накатывает новая волна усталости. Или это обезболивающие действовали, которые медсестра ввела через катетер в вену.

Нужно позвонить в офис. Предупредить клиентов. Найти кого-то на замену... Столько дел! Я открыла глаза и снова попыталась встать, но тело не слушалось, отказывалось подчиняться. Сознание уплывало в темноту, унося с собой тревоги и заботы.

Перед тем как окончательно провалиться в сон, я уловила обрывок разговора за дверью:

— ...она сможет передвигаться самостоятельно?

— Да, но не первое время. Сначала нужно...

Голос спросившего заставил меня вздрогнуть. Я узнала его. Глубокий, низкий, с легкой хрипотцой, которая появлялась, когда он нервничал или злился. Сердце забилося чаще, дыхание перехватило. Сон испарился.

Нет... Это просто галлюцинация. Кажется, я слишком сильно ударила головой. Его не может быть здесь.

Но когда я снова открыла глаза, в дверном проеме стоял он.

Макс. Бывший муж, от которого я ушла, чтобы построить карьеру.

Пять лет не виделись, а он почти не изменился. Только чуть больше морщинок у глаз, чуть жестче линия скул. Плечи еще шире... Темные волосы, слегка растрепанные и усталость в глазах. Он был в простой темной водолазке и джинсах, но на нем это смотрелось элегантно, как всегда.

Он посмотрел на меня, и в его глазах читалось что-то такое, от чего у меня перехватило дыхание: холодный взгляд хозяина, который нашел сбежавшего, непослушного пса... Раньше он на меня так никогда не смотрел.

— Привет, — сказал он и ухмыльнулся уголком губ.

Я не ответила. Не могла. В горле стоял ком, а сердце бешено колотилось, словно хотело выпрыгнуть из груди.

Что он здесь делает? Почему он здесь? Как же хорошо, что он здесь!

Макс сделал шаг к моей кровати, но тут в палату вошел врач — молодой мужчина в белом халате с усталым, но доброжелательным лицом.

— О, вы уже проснулись! — обрадовался он, подходя к койке. — Я доктор Семенов Виктор Алексеевич. Как себя чувствуете?

Медсестра вышла из палаты, а я перевела взгляд с Макса на врача, пытаясь совладать с эмоциями.

— Как после... наезда грузовика, — выдавила я, и мои губы дрогнули в подобии улыбки.

Доктор усмехнулся.

— Шутники — мои любимые пациенты. Значит, с голо-

вой все в порядке.

Он начал что-то объяснять про операцию, про реабилитацию, но я почти не слушала. Все мое внимание было приковано к Максy. Он стоял у стены, скрестив руки на груди. Его взгляд был тяжелым, пристальным, будто он пытался прочитать мои мысли, увидеть душу.

— ...поэтому мы подержим вас тут недельку и переведем на домашнее лечение, — доктор закончил. — С вами будет сиделка из нашей клиники, а я стану навещать вас раз в несколько дней. Потом реабилитация.

— У меня дома даже холодильник пустой? — прошептала я.

— Так не к вам домой, а к Максиму Сергеевичу, — врач указал на моего бывшего мужа.

Я порядком офигела от услышанного и посмотрела на Макса. В его глазах читалась насмешка.

— Это твоих рук дело? — сердито прохрипела я.

Он молча кивнул, не отводя взгляда.

— Мне не нужна твоя помощь, — прошептала я, и мой голос дрогнул. — И жалость не нужна. Я сама со всем справлюсь.

— Сама ты даже пописать самостоятельно не сможешь, — хмыкнул Макс.

Доктор Семенов неловко закашлялся, почувствовав напряжение.

— Я пойду, проверю отчеты... Летучка скоро.

Он поспешно ретировался, оставив нас наедине. Ну, сейчас начнется...

Дорогие друзья. Представляю вам мой новый роман! Тут вы найдете Киру и Макса, что когда-то развелись из-за расхождения в мечтах, стремлениях и собственного ослиного упрямства. Вас ждет много эмоций и драматических ситуаций, что затронут самые глубокие чувства. Читайте и наслаждайтесь!

Буду рада вашим звездочкам и комментам. Добавляйте книгу в библиотеку.

Подписывайтесь на мою страничку, чтобы не пропустить полезные уведомления: <https://litnet.com/shrt/7H3g>

Желаю вам хорошего дня, с уважением ваша Лава Сан)!

Визуалы героев

Осокина Кира Валентиновна (в девичестве Калюжная)

Осокин Максим Сергеевич

Глава 4

Кира

Между нами повисла тишина, густая, тяжелая, как старое ватное одеяло. Я отвела глаза от мужа и посмотрела в окно, где продолжал лить дождь, а он смотрел на меня. Я чувствовала его взгляд на своей коже, как физическое прикосновение.

— Почему ты здесь? — наконец спросила я, все еще не глядя на него.

Макс подошел ближе, и я почувствовала знакомый запах его одеколona — древесный, с нотками цитруса. От этого запаха сжалось сердце.

— В твоей медкарте до сих пор мой номер, как контактного лица.

— Блин, — я сжала простыню пальцами. — Я должна была его сменить. Просто замоталась и забыла. Зря врачи тебе позвонили... Это ошибка.

— Счастливая ошибка, — он сел на стул рядом с кроватью. Его близость сводила меня с ума. — Иначе ты бы сейчас лежала в общей палате с начинающимся пролежнем и ждала очередь на операцию еще сутки. А там бы пришлось ломать, начавшие неправильно срастаться кости. А еще кашляющие и вонючие бабки на соседних кроватях. Храп...

Он перечислял прелести больших палат, в которых лежат

от шести до десяти человек, а я понимала, что он прав. Но признавать этого не хотела.

Я сжала губы, чувствуя, как злость поднимается во мне. Он всегда так. Все знает лучше. Все контролирует.

— Не пугай. Я разберусь сама. Как-нибудь...

— Как? — он резко встал, и в его глазах вспыхнул огонь. — Ты не сможешь даже сесть без боли! У тебя перелом бедра, Кира. Тебе предстоит месяцы реабилитации. Сначала ты будешь либо лежачей, либо стоящей на костылях, потом ходунки и трость. Ты не сможешь сама готовить, убираться, даже в душ сходить без помощи!

— Это не твоя проблема! — выкрикнула я и взвыла от сильной боли в голове.

Слезы выступили на глаза. Я ненавидела себя за эту слабость.

— Ты всегда будешь моей проблемой! — он почти крикнул это, затем резко выдохнул, проведя рукой по лицу. — Прости. Я не хотел кричать. И тебе орать нельзя. У тебя сотрясение. Голова в бинтах, а там, где зашивали, докторам пришлось все сбрить. Ты теперь большей частью плешивая.

Я открыла рот, чтобы ответить, но так не выдавила из себя ни звука. Он прав. Как всегда.

Пять лет одиночества, воспоминаний о его уверенности в себе, о его крепких, но нежных и надежных руках, и вот... Он снова рядом, типа заботиться, и снова прав. Сейчас я — беспомощный манекен с кучей физиологических потребно-

стей, которые не смогу удовлетворить самостоятельно.

— Дай зеркало, — после затянувшегося молчания попросила я.

— Косметичку не ношу, — хмыкнул Макс, но достал из кармана свой мобильник и протянул мне, включив фронтальную камеру.

Батюшки мои!!! Да в гроб краше кладут, чем я сейчас выгляжу. Как боец с ожесточенного фронта: с контузией и кучей осколочных ранений. Видимо, лобовое и водительские окна разлетелись от удара и полоснули меня по лицу и шее.

Я протянула Максу телефон:

— Забери... Жутко смотреть. А что с тем водителем?

Муж убрал мобильник в карман:

— Ушиб грудной клетки и немного перед грузовика покоцан. Это ты к нему на встречу вылетела. Куда торопилась?

— На работу.

— В десять вечера?

— Да!

— Кто бы, блядь, сомневался, — грустно хмыкнул Макс, — ничего на уме, кроме работы... Карьеристка. Сначала семью разрушила, теперь себя чуть не угробила. Что на очереди во благо работы? Начнешь младенцев в жертву приносить?

Я отвернулась к окну. По стеклу хлестал дождь, струи стекали вниз, а я понимала, что мне нечего возразить на упреки мужа. Сколько я их выслушала пять лет назад, когда отказ-

лась заводить детей, заниматься выпечкой пирогов, а решила стать сильной и независимой.

— Я не хочу твоей жалости, — прошептала я.

— Я не жалею тебя, — он подошел к двери. — Я просто помню, все помню. Даже если ты сама забыла.

Он вышел, оставив меня одну: с болью, с вопросами, с воспоминаниями, которые нахлынули, сметая все преграды. Я закрыла глаза, и по моим щекам потекли слезы: тихие, горькие, такие же безнадежные, как этот октябрьский дождь за окном.

Он не должен был возвращаться. Зачем он приехал? Зачем взялся решать мои проблемы?

Все эти годы я вспоминала его, но не просилась вернуться из гордости... Из-за упрямства. Упертость и неуступчивость — мой девиз по жизни. На работе он хорош, а вот в личной жизни вышел промах.

Но где-то в глубине души, в том самом уголке, который я годами старалась игнорировать, что-то маленькое и теплое шевельнулось. Кажется, это называется надежда: «А что если... А вдруг он хочет меня вернуть?»

Но я резко оборвала эту мысль. Нет. Прошрое осталось в прошлом. Тем более его глаза смотрели на меня так, будто он помогает чужому человеку.

Я сглотнула комок в горле. Моя надежда была глупой, даже жалкой. Макс здесь из чувства долга, не более. Он всегда был ответственным, и бросить меня в таком состоянии не в

его правилах. Но его забота — словно бальзам на израненное сердце и нож в спину одновременно.

Неужели все мои достижения, карьера и независимость стоили того, чтобы оказаться в этой больничной койке, беспомощной и одинокой? Я всегда считала, что могу справиться со всем сама, что мне никто не нужен. Но сейчас, когда я не могу даже нормально пошевелиться, эта уверенность испарилась, оставив лишь пустоту и страх.

Даже если мое сердце билось чаще при его виде, я не могу снова пройти через это. Не могу снова пережить ту боль, которая появилась, когда я своими руками разрушила семью.

Я осталась одна в палате. С израненным телом и разбитым сердцем. И с надеждой, которую боялась признать даже перед самой собой.

Глава 5

Я стоял у окна в больничном коридоре, глядя на то, как дождь стучит по стеклу, и пытался унять дрожь в руках. Вид Киры, такой сломленной, бледной и беспомощной, выбивал землю из-под ног. Я чувствовал себя так, будто снова пережил тот момент, когда она ушла. Такая же тревога. Такая же боль.

— Макс? — неожиданно раздался за спиной знакомый голос.

Я обернулся. К моему удивлению, там стояла Даша, моя ассистентка и помощница. И не только... На ее лице читалось беспокойство.

— Что ты здесь делаешь? — спросил я, пытаюсь собраться с мыслями.

— Привезла документы на подпись. Ты же явно в офис не приедешь. И еще... хотела проверить, как ты. — Она посмотрела на меня с нежной заботой, которая часто проскальзывала в ее отношении ко мне. — Ты в порядке?

Я горько усмехнулся.

— Нет. Но это не важно. Важнее то, что с ней. Когда ее выпишут, перевезу к себе.

Даша вздохнула и наморщила нос.

— Макс, может, не стоит? Я могу организовать уход, хорошую сиделку...

— Нет, — перебил я резче, чем планировал. — Она будет со мной.

— Но презентация для инвесторов... Тендер... Мы с тобой? — она явно хотела спросить больше, чем позволяла себе произнести вслух. — Если ты будешь сам ухаживать...

— Разберемся, — я провел рукой по лицу, чувствуя усталость. — что-то перенесем, что-то Сергею поручу. Сиделка будет из этой клиники... А ты займись организацией всего нужного в гостевой спальне на первом этаже у меня в доме.

Даша покачала головой, но кивнула. Она работала со мной три года — с тех пор, как я основал «Эко-Строй», и знала, что когда у меня такое выражение лица, спорить бесполезно.

— Хорошо. Я все улажу. Но... — она, колеблясь, посмотрела на дверь палаты. — Она хоть согласилась?

Я усмехнулся без удовольствия.

— Сказала, что скорее удавится, чем примет мою помощь.

— И?

— И тогда я напомнил ей, что ее квартира на пятом этаже без лифта. И она двигаться сама не может.

Даша вздохнула еще раз, на этот раз с пониманием.

— Держись, босс. Если что, звони. И подпиши.

Она раскрыла папку, я просмотрел все документы, поставил нужные подписи и снова устало вздохнул. Спать хотелось неимоверно.

Даша прикоснулась к моей руке и погладила, чуть сжав

пальцы:

— Макс, ты же знаешь, что можешь на меня всегда рассчитывать? — прошептала она, заглядывая мне в глаза.

Я кивнул:

— Да, Даш. Иди.

Она ушла, оставив меня наедине с моими мыслями... Из трех лет, что она на меня работает, сплю я с ней всего год. Долго она этого добивалась: вилась вокруг меня, как заботливая пчелка. Ответственная, исполнительная. Чуть ли не боготворила меня.

Я мужчина. Здоровый мужчина с мужскими потребностями. После развода у меня, ясное дело, были женщины. И все они знали, что затащить меня в ЗАГС им не удастся. Хотя на это они и рассчитывали. Особенно когда мой бизнес по строительству экодомов рванул в гору и деньги полились рекой.

Даша просто работала на меня, не стремясь оттяпать себе побольше денег и подарков. И сотрудницей оказалась хорошей. До интима у нас дошло лишь на корпоративном тимбилдинге, который я устроил для своих сотрудников. Она тогда подвернула ногу, и я носил ее на руках, как самый сильный. А когда принес к ней домой, то она так крепко обняла меня за шею и впилась жадным поцелуем в губы, что я сдался...

Правда, наутро у нас состоялся тяжелый разговор: про отсутствие перспектив в отношениях, про мое нежелание жить с женщиной и изображать мужа. И что на работе ничего не

должны знать... Она покорно приняла мои условия, а мне не пришлось больше тратить время на поиск новых женщин для секса.

О моем прошлом Даша знала: был женат, развелся. Жена предпочла карьеру, отложив семью на потом, а я не согласился... Не знала помощница только одного: я до сих пор люблю Киру. Люблю и хочу придушить за ослиное упрямство одновременно.

Теперь Дарья станет думать, что поселить у себя бывшую жену — это моя прихоть из чувства долга и не более того. Пускай так и считает. А то устроит случайное покушение из ревности...

Я снова заглянул в палату: Кира спала, а дежурная медсестра кивнула мне и уткнулась в книгу. Значит, и мне можно отдохнуть. Забрав куртку в гардеробе клиники, я вышел на парковку к своему внедорожнику.

Дождь к этому времени превратился в мелкую морось. Я задержался у машины, собираясь с мыслями.

Сев в машину, я вдохнул прохладный воздух салона и завел двигатель. Дворники лениво смахивали капли с лобового стекла, и серая картинка за окном соответствовала моему настроению. Давил свинец тоски, разбавленный бессильной злостью на Киру, на себя, на весь мир. Стиснув руль, я надавил на газ, и машина плавно выехала с парковки клиники. Позади опустился полосатый шлагбаум.

Похоронив себя в кожаном кресле, я надавил на газ и,

включив подогрев сидений, начал движение по направлению к своему дому.

Не успел я отъехать и двух километров, как зазвонил телефон. Номер Сергея, моего заместителя. Я поморщился, предчувствуя очередные рабочие вопросы, но все же ответил:

— Слушаю, Серый.

Голос заместителя звучал взволнованно, почти панически:

— Макс, тут... тут такое дело... К нам пришел Марк, партнер Киры по ее консалтинговой фирме. Требуется немедленно вернуть ее на работу! Угрожает судом, жалобами, связями... Говорит, что она сорвала важный контракт и не выходит на контакт. На звонки не отвечает. Ему откуда-то стало известно, что она с тобой, вот он и примчался к нам. Скандалит!

Я похолодел от возмущения. Марк? Этот скользкий тип, всегда вившийся вокруг Киры? Заставил ее поздно вечером ехать в офис, везти бумажки... Из-за него она попала в аварию!

— И что ты ему сказал? — в моем голосе прорезался металл.

— Я пытался объяснить, что Кира сама выйдет на связь... Но он кричит, грозит, ведет себя... неадекватно, в общем. Говорит, что Кира обязана завершить проект по договору! Внутри меня закипала ярость. Мало того что я сам не

знал, как подступиться к Кире, так еще и этот... этот шакал решил права качать! Зря он в такой момент решил меня вы-
бесить. Это как голодного льва за хвост дергать.

— Где он сейчас? — процедил я сквозь зубы.

— У меня в кабинете. А я решил тебе позвонить, — слов-
но оправдываясь, ответил Сергей.

Резко затормозив, я развернул внедорожник на сто во-
семьдесят градусов. Колеса взвизгнули на мокром асфальте.

— Серый, потяни немного время. И предупреди охрану,
чтобы никуда его не выпускали. Я еду!

Через двадцать минут я был у офиса. Выскочив из маши-
ны, я буквально влетел в здание. Пулей пронесся по коридо-
ру к кабинету Сергея.

Остановившись у двери, я на мгновение замер, собираясь
с мыслями. Нужно держать себя в руках. Но злость переси-
лила. Я распахнул дверь с такой силой, что она ударилась о
стену.

В кабинете стоял Марк. Он, что-то кричал на бедного рас-
терянного Сергея, который суетливо пытался что-то возра-
зить. Увидев меня, Марк замолчал и самодовольно ухмыль-
нулся.

— А вот и Максим Сергеевич собственной персоной! —
произнес он елейным голосом. — Где Кира?! Она должна
была документы вчера привезти, а сама к вам поехала! У нас,
мать твою, сделка срывается!

Он аж покраснел от возмущения.

Я, ничего не отвечая, стремительно подлетел к нему, схватил за грудки дорогого пиджака и приподнял на полметра от пола:

— Из-за тебя, гнида, она вчера чуть не умерла. А сейчас сдохнешь ты!

Дарья. Помощница Макса

Только для читателей старше 18 лет!

Друзья, в рамках нашего литмоба "БЫВШИЙ, ПОМОГИ" вышла новинка!

Бывшие. Испытание любовью. <https://litnet.com/shrt/zFTW>

Переходите по ссылке и читайте о любви, которая возродилась спустя годы разлуки.

Глава 6

Сознание возвращалось медленно, как заржавевшая шестеренка. Сначала я почувствовала тупую, выматывающую боль в бедре, потом мерный писк аппарата у кровати. Поспала, называется... Я открыла глаза. Белый потолок, кровать с пультом управления. Плазма напротив. Клиника «Медикал». Одиночная палата.

И тут же, как удар током, мысль: «Отчет! Марк! Сделка!»

После сна мозги начали возвращаться на место. Адреналин резко влетел в вялые сосуды. Я дернулась, пытаюсь сесть, и тут же застонала от пронзительной боли в бедре и голове.

— Ну-ну, полежите, полежите, — раздался спокойный голос у двери.

В палату вошла медсестра Ирина, та самая, что дежурила ночью.

— Куда вас понесло? Швы разойдутся, голова разболится, тошнить начнет... А вы лежащая. Знаете, как неудобно блевать, лежа на спине?

Я не стала отвечать на этот тривиальный вопрос. Сейчас меня волновала другая проблема.

— Телефон, — прохрипела я, с трудом глотая сухую, густую слюну. — Мне срочно нужен телефон! Мой телефон!

Ирина покачала головой, подходя к капельнице.

— Никаких телефонов. Вам покой прописан. И тишина.

Сотрясение, сами знаете.

— Вы не понимаете! Там сорвется многомиллионный контракт! Меня убьют! — мой голос сорвался на визгливую, жалкую ноту. Я ненавидела себя за эту слабость, но паника была сильнее.

Ирина вздохнула, поправляя подушку.

— Ваш... гм... Максим Сергеевич уже всем занялся. Он сказал, что улаживает все вопросы с вашей работой. Так что можете не волноваться.

«Максим Сергеевич улаживает». От этих слов меня бросило в жар. Он уже тут все решил? Влез в мою жизнь, в мою работу, без моего спроса? Это ужасно бесит! Как он смеет рулить моей жизнью без моего согласия? Раньше был проще, покладистее, его можно было уговорить, уломать. А теперь делает только то, что сам считает нужным.

Я разозлилась, но с другой стороны, в душе шевельнулся червячок гордости за Макса: больше его не прогнешь. А еще в самом сердечке, сквозь раздражение, разлилось тепло: он занялся решением моих проблем... Я даже девочкой себя почувствовала, у которой есть грозный защитник. Каменная стена.

Но сдаваться я не собиралась.

— Где мои вещи? Из машины? Там должен быть телефон, планшет! — настаивала я, пытаюсь говорить тверже.

— Ваши личные вещи в пакете, в сейфе у администратора. Но телефона там нет, — невозмутимо ответила Ирина.

— Максим Сергеевич забрал его. Сказал, чтобы вас никто не беспокоил.

Вот же ж... Как он смеет! Мой телефон! Моя работа!

— Соедините меня с ним. Немедленно. Я требую!

— Он оставил строгий наказ вас не беспокоить. И его не беспокоить. Он очень убедительно просил, — в голосе Ирины прозвучала стальная твердость.

Она явно побаивалась Макса и не собиралась идти у меня на поводу.

Бессильная ярость затопила меня. Я беспомощно уронила голову на подушку, поморщившись от боли и сжимая простыню кулаками. Я — Кира Осокина, партнер консалтинговой фирмы, которую боятся конкуренты, лежу связанная по рукам и ногам из-за сломанного бедра и бывшего мужа-самодура, который решил поиграть в рыцаря!

— Принесите мне любой телефон, я вам заплачу! — почти взмолилась я, понимая, что опускаюсь до унижений.

Ирина смотрела на меня со странной жалостью.

— Кира, да я бы рада вам помочь. Да только мне мою работу терять из-за ваших дел не с руки. Успокойтесь лучше. Вот, воды попей.

Она снова поднесла ко мне стакан с трубочкой. Я с ненавистью отвернулась.

В этот момент дверь приоткрылась, и в палату заглянула новая женщина. Лет сорока пяти, крепкого сложения, с добрым, но очень серьезным лицом и собранными в строгий пу-

чок русыми волосами с проседью.

— Ириш, все в порядке? — спросила она тихим, но уверенным голосом.

— Все нормально, Наина Васильевна. Знакомьтесь, — Ирина обернулась ко мне с какой-то слишком уж деланной улыбкой. — Кира, это ваша будущая сиделка, Наина Васильевна. Опытная медсестра, золотые руки. Максим Сергеевич лично выбирал.

Я онемела. Сиделка? Лично выбирал? Значит, все решено. Меня просто поставили перед фактом. Как вещь. Как беспомощную куклу.

Наина Васильевна подошла к кровати, ее внимательный взгляд скользнул по моему лицу, по капельнице, оценивая ситуацию.

— Ну что, красавица, — сказала она мягко, но в тоне не было подобострастия. — Вижу, упрямый у вас характер. Это хорошо. Боевые быстрее на ноги встают. Но пока что мой нрав будет главным. Договорились?

Я не ответила. Я просто смотрела на нее, понимая, что все битвы проиграны, еще не начавшись. Макс выстроил вокруг меня непробиваемый кокон из своих решений, своих денег и своих людей. И выбраться из него невозможно. Паук-тарантул.

Наина Васильевна кивнула, как будто мое молчание и было согласием. Удобно они тут устроились. Надзиратели.

— Вот и славно, — произнесла она. — Теперь будем

знакомиться. И первое правило: никаких нервов и попыток вскочить и начать бегать по своим бизнесменовским делам. Это вредно для восстановления. Ирина, можно оставить нас наедине?

Медсестра тут же ретировалась, явно мечтавшая сдать меня со своих рук на чужие. Я осталась наедине с женщиной, чей спокойный, профессиональный взгляд говорил, что она видела таких, как я, сотни. И всех она переломала. Или укладывала на лопатки, при попытке подняться.

Она поправила мое одеяло.

— Лежите, Кира, и отдыхайте. О работе забудьте. Максим Сергеевич со всем справится. Он мне дал четкие инструкции относительно вас, и я намерена следовать им беспрекословно. И вам не позволю нарушать предписания доктора.

В ее словах не было злого умысла и угроз. Только констатация факта. От этого становилось еще страшнее.

Макс все решил, сказал, что он со всем справится. А кто спросит меня?

Только для читателей старше 18 лет!

Друзья, представляю вам свою очень веселую книгу о красавице Ульяне, ее юморной сестрице Люсе, и о подлеце Викторе... «Измена. Обломись, любимый!»

Жил красавчик Витя, бед не знал. Дома жена, на работе любовница... И все у него было хорошо. Да вот бе-

да: решила его законная супруга Ульяна принести ему на работу ужин, накормить своего труженика.

А он там не один. И вовсе не работает. С любовницей развлекается: страсть пылает, стоны под музыку, тела обнаженные... Не стерпела Ульяна подобного непотребства, устроила парочке разнос и решила начать новую жизнь. А там и брутальный мужик появился, только и ему прилетело...

Переходите по ссылке и читайте: https://litnet.com/shrt/G5k_

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 7

Макс

Мой кабинет в «Эко-Строе» заливал холодный свет дневных ламп. Я стоял у своего стола, спиной к панорамному окну, и смотрел, как по стеклу стекают капли дождя. Внутри все кипело.

Дверь открылась, и Сергей втолкнул в кабинет Марка, которого водили умыться после учиненного мной мордобоя. Тот выглядел помятым и испуганным, его дорогой пиджак был смят, а галстук съехал набок. На левой половине физиономии красовался багровый синяк. Моих рук дело...

— Ну что, Марк, — я не повышал голоса, но каждый звук отдавался в натянутой тишине комнаты. — Говори. Что за сделка, из-за которой моя бывшая жена чуть не отправилась на тот свет?

— Я... я не понимаю, о чем вы, — Марк попытался выпрямиться, сделать надменное лицо. — Это внутренние дела нашей фирмы. Кира сорвала важные переговоры с клиентом «Вектора»...

Я не стал его дослушивать. Снова этот придурок взялся блеять не то, что я хотел услышать. За секунду я преодолел расстояние между нами, схватил его за шиворот и с силой прижал к стене. Папки с полки рядом грохнулись на пол. Марк испуганно взвыл. Видимо, мало ему было, когда полу-

чил по морде при встрече.

— Ты сейчас будешь говорить по делу, — прошипел я ему в лицо, чувствуя, как трясутся руки от сдерживаемой ярости. — Или я собственноручно переломаю тебе все, что находится под твоим брендовым костюмчиком. Понял? А твой труп, зарытый в лесу на окраине области, никто и никогда не найдет.

Его глаза округлились от животного страха. Он закивал.

— Я понял! Все понял. Отпустите меня... Пожалуйста.

Но я не отпустил, а вдавил еще сильнее в стену.

— Что за переговоры? В чем там дело? Почему ты позвонил Кире поздно вечером и заставил ехать в офис по такой погоде?

— Клиент Климов решил пересмотреть условия договора, а для этого нужен был отчет! — захлебнулся оправданиями Марк. — Если бы она его не привезла, то Климов отказался от наших услуг, а он денежный заказчик. Я испугался! Сказал срочно возьми документы в офис, чтобы пересмотреть договор! Я не знал, что она...

Я брезгливо отшвырнул в сторону этого офисного слизняка. Вся картина стала ясна. Этот горе-деятель не смог нормально договориться с клиентом на стандартную дневную встречу и заставил Киру мчаться под ледяным дождем в контору.

Со мной она ведет себя как упрямая ослица, зато ради работы готова в лепешку расшибиться. Что, собственно, почти

и сделала.

Брезгливо посмотрев на Марка, который лежал на полу и не решался встать, я еле сдержался, чтобы не врезать ему еще раз. Ногой. Очень хотелось втащить по этой трусливой физиономии. Для симметрии.

Я навис над ним, тяжело дыша и сжимая кулаки. Сергей все это время стоял в стороне и не вмешивался. Он знал, что в ярости меня лучше не трогать.

Сделав глубокий вдох, я медленно выдохнул. Гнев отступал, сменяясь ледяным спокойствием.

— Вот что, мразота, — сказал я тихо. — Ты сейчас встанешь, утрешь сопли и уберешься отсюда. По всем вашим делам с Климовым будет работать мой человек. Кира к этому больше не имеет отношения. И если ты хотя бы раз попытаешься к ней приблизиться или позвонить, я тебя уничтожу. Ты понял меня? Не бизнес, а лично тебя. Сотру в порошок.

Марк, не поднимаясь с пола, испуганно закивал.

— Понял... Я все понял...

— Сергей, — я обернулся к заместителю, который молча наблюдал за сценой. — Выведи его. И найди нам того умельца, что занимается особыми делами, чтобы он прошерстил «Вектор» и этого типа вдоль и поперек. Все найденные компроматы принеси мне.

Сергей кивнул, без лишних слов взял под локоть ошеломленного Марка и выдворил его из кабинета.

Я подошел к бару, налил себе воды без газа и залпом вы-

пил. Рука немного дрожала. Глубокий вдох, потом выдох... Спокойно, Осокин, спокойно.

Нужно было ехать домой, осмотреть комнату, которую переделают для Киры и сиделки.

На улице дождь утих, но небо по-прежнему закрывали тяжелые серые тучи, готовые в любой момент разразиться потоком. Я сел в машину и поехал к себе.

Спустя полчаса я уже стоял в гостиной на первом этаже.

— Даша, ты тут? — крикнул я.

— Да, — раздался голос помощницы, — замеры делаю.

Я направился в гостевую комнату. Обычной кровати уже не было на месте. Оперативно сработали.

Комната была просторной, светлой, но казалась пустой и безжизненной. Я представил, как тут разместятся кровать с подъемным механизмом, столик для лекарств, кровать сиделки...

Из-за шкафа появилась Даша. В руках у нее были рулетка и планшет.

— Макс, привет. Я уже отправила параметры, чтобы заказать мебель и оборудование, — она улыбнулась, но улыбка была напряженной. Ее взгляд скользнул по моему лицу, по растрепанным волосам и ссадине на костяшках правой руки. — Ты в порядке? Я слышала, у тебя это... разборки были.

— Все нормально, — буркнул я, отворачиваясь к окну. — Делай что нужно.

Я слышал, как она ходит по комнате, щелкает рулеткой,

делает пометки в планшете. А сказала, что все отправила... Потом шаги затихли прямо за моей спиной.

— Макс, — ее голос прозвучал совсем близко. Я почувствовал, как нежная рука легла мне на спину. — Ты такой напряженный... Давай я помогу тебе расслабиться? Останемся сегодня вечером? Как раньше...

Ее пальцы начали делать круговые движения по моей спине. Раньше это всегда работало... Но сейчас ее прикосновение вызвало лишь раздражение.

Я резко развернулся и отстранился.

— Не сейчас, Даш. Я устал. И мне не до этого.

На ее лице промелькнуло удивление, а потом обида и холод.

— Понятно, — она опустила руку, отступила на шаг. — То есть теперь, когда она появилась, мне даже прикасаться к тебе нельзя?

— Это не из-за нее, — грубо сказал я, хотя врал.

Это было именно из-за Киры. Вся эта путаница чувств, что бушевала во мне.

— Просто не сейчас, Даш. Закончи замеры и... спасибо за помощь.

Я прошел мимо нее, не глядя в глаза. И почувствовал ее взгляд у себя на спине — колкий, разочарованный, ревнивый. Кажется, у меня проблем прибавилась. Но сейчас меня это волновало меньше всего.

Только для читателей старше 18 лет!

Друзья, представляю вам мою завершённую книгу о подлой измене супруга на глазах у жены. Той самой жены, которая ради мужа отказалась от работы, карьеры и даже материнства... Но это непростая измена, совсем не простая! Там такое море подводных камней, что вы очень удивитесь... Переходите по ссылке и читайте «Измена. Уже не твоя, но...»

<https://litnet.com/shrt/VIZu>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 8

Кира

После обеда Наина Васильевна устроила мне «банный день». С ее помощью я кое-как справила нужду, потом она обтерла меня влажными салфетками с запахом лаванды и надела свежее белье. Унизительно? Еще бы. Но в ее действиях не было ни капли смущения или брезгливости, только четкий, профессиональный подход. Это немного спасало мою гордость.

Я тоже старалась сохранять лицо, понимая, что эта женщина будет рядом со мной до тех пор, пока мне не снимут гипс, что спрятал ногу от самого паха до голени: чтобы я не могла колено согнуть. А выше бедра он фиксировал всю тазовую область почти до талии! При таком подходе я думала о женских корсетах прошлых веков, как о манне небесной.

Пока Наина обтирала меня, то говорила:

— Вы, Кира, сильно не расстраивайтесь. Это всего на пару месяцев. А лежать вы у меня не будете. Еще сегодня я вас переверну и массаж сделаю, а завтра вы костыли освоите. Станете расхаживаться... Ваша беда в том, что присесть в этом гипсе невозможно, а значит, и в туалет сходить по-человечески. Но тут с вами только я одна буду... А представьте, каково в больнице с соседями по палате: вам по большому приспичило, а на соседних койках такие же беспомощные...

И справляют нужду в судно и утки друг перед другом. Только и можно, что культурно отвернуться... — она закончила поправлять на мне чистую сорочку. — Ну вот, теперь вы у меня в порядке... Что-то желаете попить или покушать?

— Нет, — я посмотрела в окно на серое небо и вздохнула.

Наина Васильевна уселась в кресло и стала читать вслух какую-то легкую дамскую новеллу с парой влюбленных на обложке. Я почти не слушала, уставившись в потолок. В голове крутились одни и те же мысли: «Макс. Работа. Марк. Мой Вектор. Макс».

Я ненавидела свою беспомощность. Ненавидела Макса за его самоуверенность. Но больше всего я ненавидела слабый луч надежды, который теплился где-то глубоко внутри: «А вдруг он не из чувства долга? А вдруг он не просто пытается помочь?»

Эти мысли прервал резкий стук в дверь. Не дожидаясь ответа, в палату ворвался Марк!

Он выглядел ужасно: лицо бледное, слева синяк на половину физиономии, дорогой пиджак помят. А глаза дурные, как у бешеной ондатры по весне.

— Ну ты даешь, Осокина! — рывкнул он мне не здороваясь. — Лежишь тут, как клуша, а мне потом твой бывший муженек морду набивает!

Его даже не смутили мое посеченное лицо и перебинтованная голова.

Наина Васильевна мгновенно встала, преградив ему путь

к кровати.

— Вы кто такой? Почему в палате без разрешения? Больной нужен покой! Немедленно выйдите!

— Я ее партнер! — огрызнулся Марк, но под ее суровым взглядом немного сбавил пыл.

— Кира, ты вообще в курсе, что твой психованный экс-муж устроил? Я пришел к нему, как к деловому человеку, тебя искал... А он наорал, пригрозил, а потом и вовсе ударил?! — он потыкал пальцем в свой фингал. — Из-за тебя! Потом заявил, что сам будет разбираться с «Вектором»! Кто его вообще просил? Он теперь все к рукам приберет! Пришлось десяток звонков сделать, чтобы тебя в этой клинике найти.

Я смотрела на него, и, кусок за куском, пазл складывался в моей голове. Так вот почему Макс забрал мой телефон. Он не просто «улаживал» мои дела, он пошел в лобовую атаку.

— За что он тебя ударил? — тихо спросила я.

Марк замялся, отвел взгляд.

— Да так... Я пытался объяснить, что у нас срочная работа... а он и слушать не стал! Набросился, как зверь! Ненормальный! Психопат!

Марк снова перешел на крик, но Наина, что стояла рядом с ним, резко щелкнула пальцами у него перед носом и строго сказала:

— Не кричите так громко, пациентам в соседних палатах трудно вас игнорировать. Им тоже покой нужен.

Мой бизнес-партнер бросил на сиделку раздраженный взгляд, но снова сбавил децибелы:

— Я этому шкафу объяснил, что у нас сделка срывалась... А он повелел своему помощнику наш «Вектор» прошерстить. Он хочет отжать наш с тобой бизнес! Ты должна ему помешать! Это он так тебе мстит за прошлое: лишит работы и оставит с голым задом.

Он врал. Я видела это по его бегающим глазам. Но его слова попали точно в цель — в мою старую обиду на Макса за то, что тот хотел запереть меня дома на хозяйстве; на его властность; на его желание все контролировать.

Ярость, горячая и слепая, закипела во мне с новой силой. Как он смеет?! Он не имеет права копаться в моих делах и бить моего партнера, пусть даже подлого крысеныша Марка, и решать за меня мои рабочие вопросы!

Но и наговаривать на Макса про то, что тот оставит меня без средств, не позволю!

— Выйди, — прошипела я Марку. — Немедленно.

— Но Кира...

— Выйди! — я крикнула так громко, что боль пронзила голову, и я зажмурилась.

— Вам выйти сказали, — раздался суровый голос Наины Васильевны. Она взяла Марка под локоть и, не церемонясь, повела к выходу из палаты. — И больше не приходите. Иначе я вызову охрану. А про этот визит сообщу Максиму Сергеевичу.

Сиделка вытолкала Марка и сама вышла следом. Дверь закрылась. Я осталась одна, дрожа от бессильной злости. Слезы жгли глаза. А если Марк сказал правду и это многоходовая месть бывшего мужа? Я не видела правды. Я видела только то, что хотела видеть: подтверждение своей правоты. Макс — варвар, который силой решает все проблемы. А я — его жертва. Можно сказать — заложница.

Наина Васильевна вернулась в палату, молча подошла и поправила мою подушку.

— Успокойтесь, — сказала она строго и протерла салфеткой мои глаза. — Давление подскочит. Мужчины они всегда... мужчины. Разберутся.

Но я уже не слушала. Я уставилась в стену, планируя, что скажу Максиму, когда он появится. Он не имеет права так со мной поступать. Никто не имеет права. «Вектор» — мое детище! Я создала эту фирму с нуля. Марк появился позже, когда я перестала справляться одна. Он вложил в развитие компании, и мы стали партнерами.

Я давно начала замечать, что он прокручивает свои делишки на стороне, но не заостряла на этом внимание, пока это мне не вредило. Может, даже хорошо, что Макс прошерстит «Вектор». Вдруг всплывет что-то, о чем я сама даже не догадываюсь...

Только для читателей старше 18 лет!

Друзья, представляю вам новинку нашего литмоба

«Бывший, помоги» от Чарли Ви

Бывшие. Правило трёх «Н» <https://litnet.com/shrt/JFiL>

Переходите по ссылке и читайте о любви, которая возродилась спустя годы разлуки.

Глава 9

Макс

Затянувшаяся осенняя непогода сменила гнев на милость, и мрачные тучи скрылись за горизонтом. Очередное утро, наконец-то, выдалось по-настоящему солнечным. Золотистый свет заливал просторный кабинет, играя бликами на хромированных деталях мебели и выхватывая из полумрака сложные схемы и чертежи, разложенные на массивном столе из красного дерева. Воздух был густым и насыщенным, пахнущим дорогим кофе из новой кофемашины, свежей типографской краской с только что отпечатанных планов и едва уловимым ароматом ландыша от дорогих духов Даши, который она оставила здесь после совещания.

Я откинулся в своем кожаном кресле, с наслаждением потягивая горячий эспрессо из маленькой чашки. Напротив меня, склонившись над чертежами, корпел Андрей, главный архитектор компании «Эко-Строй». Его уверенный палец с заляпанным графитом ногтем скользил по сложным схемам коммуникаций будущего элитного особняка.

— Вот здесь, Максим Сергеевич, — голос Андрея был спокоен и деловит, — мы можем все стояки спрятать в эту фальш-колонну. И эстетично получится, и практично: доступ для ремонта останется. А электропроводку пустим здесь, под потолочным плинтусом с кабель-каналом. А тут

спрячем энергонакопители от солнечных батарей. Заказчик будет в восторге: минимум видимых коммуникаций, максимум простора и света.

Я кивнул, погруженный в привычный, понятный мир цифр, бетона и инженерных решений. Здесь, в этой строгой мужской вселенной расчетов и логики, не было места непредсказуемым женским поступкам, сломанным ногам, взрывным характерам и щемящей боли в груди, которая возникала при одном воспоминании о бледном, израненном лице Киры в больничной палате.

Работа была моим спасительным якорем, единственной сферой, где я по-прежнему чувствовал себя полным хозяином положения. Сейчас я мысленно прикидывал смету, представлял, как будут выглядеть эти стены из бруса, как заиграет на них солнце...

Внезапный, но вежливый стук в дверь вырвал меня из задумчивости. На пороге стоял Сергей. На его лице было написано такое многозначительное и торжественное выражение, что Андрей мгновенно всё понял без слов.

— Извините, Макс, у меня срочное, — заму не терпелось поделиться новостью.

Я кивнул архитектору:

— Андрей, спасибо, блестящая работа, как всегда. Доработайте последние мелочи и высылайте заказчику на утверждение. Жду финальную версию к концу недели.

— Конечно, Максим Сергеевич. Не подведу, — Андрей

стал аккуратно складывать драгоценные чертежи в тубус и через минуту исчез за дверью, бросив на прощание понимающий взгляд Сергею.

Когда дверь закрылась, зам, не дожидаясь приглашения, тяжело опустился в кресло для посетителей и с шумом выдохнул:

— Ну, наш «умелец» не подвел, — начал он, и в его голосе звучало злорадное удовлетворение охотника, выследившего долгожданную дичь. — Прислал на твоего Марка целое досье. Парень, оказывается, не лыком шит. Наш кролик оказался с зубами, и не маленькими. Но гнилыми.

— Не тяни, Серый. Что там? — я откинулся на спинку кресла, сложив руки на груди, и приготовился слушать.

В животе неприятно засосало от предвкушения. Будто я не про другого человека, а про себя готовлюсь гадости выслушивать.

— А там, — Сергей ехидно ухмыльнулся, доставая из внутреннего кармана пиджака стопку распечаток, — классика жанра, брат. Настоящий учебник по мошенничеству для начинающих. Черная бухгалтерия в лучших традициях девяностых. Часть доходов от «Вектора» он аккуратноенько, месяц за месяцем, выводил на свой личный офшорный счетчик. Причем, сука, давно это практикует. Год как минимум, а то и больше. Суммы... внушительные.

Гнев, горячий, густой и слепой, подкатил к горлу, сжимая его стальными тисками. Этот мелкий, ничтожный шакал! Он

рисковал не только своими деньгами, но и репутацией Киры! Ее бизнесом, ее детищем, в которое она вложила душу! Он грабил ее, обкрадывал, пока она пахала как лошадь, пытаясь доказать всему миру и самой себе, что может всего добиться сама.

Я с силой сжал кулаки, костяшки пальцев побелели. Яростно захотелось найти Марка и лично, своими руками, переломать ему все кости.

— Хорошо еще, что налогами сама Кира занималась, — продолжал Сергей, словно читая мои мысли. — Ведет их чисто, вся отчетность прозрачная. А то бы и ей влетело по полной программе как соучастнице. А так, все шишки, все доказательства ведут прямиком к нему, к нашему милому Марку.

Мы помолчали, обдумывая полученную информацию. В кабинете было слышно лишь тихое гудение компьютера и мерный ход настенных часов.

— Ну что, шеф, как прижмем этого господина? — нарушил тишину Сергей. — Варианты, как всегда, есть. Можно анонимно, через надежные каналы, настучать в налоговую. Пусть у него там весь рай в гов... в фекалиях будет. Проверочку устроят такую, что он и не отмажется.

— Слишком долго, нудно и не фактурно, — мрачно отмахнулся я. — И не факт, что он не выкрутится, найдет себе хорошего адвоката. Прокурору много денег пообещает. Нам нужно быстрее и надежнее.

— Тогда вариант два — более точечный и воспитатель-

ный, — глаза Сергея заблестели азартом. — Наш человек может «случайно» подлить ему мощное слабительное в кофе прямо перед важнейшей встречей с крупными клиентами. Представляешь картину? Он сидит, такой важный, в своем дорогом костюме и вещает о перспективах сотрудничества, а у него тут... сюрприз. Пусть потом люди рассказывают, как он на белом коне прискакал на переговоры с коричневым следом за собой. Репутация будет уничтожена в мгновение ока.

Я не удержался и хмыкнул. Жестоко, по-хулигански, но по-своему изящно и эффективно.

— Или так, — продолжил Сергей, явно разогнавшись и войдя во вкус. — Взять пару наших ребят, бодибилдеров из охраны, чтобы они «случайно» встретили его в фитнес-клубе, куда он типа подкачаться ходит, и так же «случайно» наступили ему на ногу, когда он будет жать штангу лежа. Или не на ногу... Чтобы он пару недель говорил фальцетом и ходил с ногами колесом. Намек, так сказать, недвусмысленный, что, Марк, пора бы вернуть бабло, извиниться перед дамой и свалить в неизвестном направлении.

В этот момент дверь кабинета тихо открылась. На пороге стояла Даша с темно-синей папкой в руках. По ее удивленному лицу и широко открытым глазам я понял, что она слышала последнюю реплику Сергея.

— Входи, Даш, — кивнул я, стараясь сделать вид, что ничего особенного не происходит. — Что там?

— Документы на подпись по тендеру «Северный дом», — ее голос прозвучал чуть сдавленно. Она положила папку на край стола, ее взгляд скользнул по смущенному Сергею, потом перешел на меня. — Мне позже зайти?

— Нет, все в порядке, — я взял папку, машинально пробежался глазами по тексту, поставил размашистую подпись внизу последней страницы и отодвинул ее обратно к Даше.

Сергей воспользовался паузой и поднялся:

— Я тогда пойду, шеф. Буду в курсе держать. По всем делам.

Когда он вышел, я отложил ручку и снова взял в руки злополучные отчеты по «Вектору». Цифры, графики, схемы денежных потоков — все кричало о вопиющей, наглой жадности и подлости Марка.

— Сегодня поеду к Кире в больницу, — сказал я больше для себя, чем для Даши, все еще стоявшей у стола. — Нужно ей все это показать. Пусть знает, с кем имела дело.

Помощница замерла, превратившись в статую с папкой в руках. Ее лицо стало каменным.

— Может, сначала пообедаем? — голос прозвучал неестественно тонко, просительно, — в том новом итальянском ресторане на набережной. Помнишь, мы хотели сходить... как раньше... — в ее голосе прозвучала слабая, почти детская надежда.

Я посмотрел на нее поверх отчетов и увидел напряжение в позе, мольбу в ее взгляде, которые раньше старался не за-

мечать. Мне стало неловко:

— Не сегодня, Даш, — я постарался сделать свой голос мягче. — Занят. Серьезно. Спасибо за предложение.

Девушка молча кивнула, губы ее плотно сжались. Она взяла подписанные документы, повернулась и направилась к выходу. У самой двери остановилась, положила руку на ручку, но не стала ее поворачивать.

— Макс... — она обернулась, делая вид, что просто уточняет рабочую деталь. — А кто этот... Марк? Это новый клиент?

— Нет, — я устало провел рукой по лицу, — это тот самый проворовавшийся партнер Киры. Тот, из-за которого она чуть не погибла.

Даша задумчиво хмыкнула: коротко, сухо, многозначительно и, наконец, вышла, тихо прикрыв за собой дверь. У этого хмыканья был какой-то слишком уж глубокий, нехороший оттенок. Я на мгновение задумался, но потом махнул рукой и снова углубился в изучение документов. У меня и так достаточно проблем, чтобы размышлять об ухмылках ассистентки.

Только для читателей старше 18 лет!

Друзья, представляю вам свою завершённую книгу «Имена. Жена на одну ночь» о богатом олигархе и сельской сиротке, жизнь которой круто изменилась.

Средневековье давно прошло, но отдать сестру богатому мужику за долги можно и сейчас... Но что с ней будет после первой брачной ночи? Или в постели новоявленного мужа она окажется не единственной женщиной, а лишь запасной? Одноразовой...

— Можно я отсюда уеду? Я же тебе все равно не нужна.

Я смотрела на мужа и его обнаженную любовницу, надеясь, что он меня прогонит. Но он лишь глянул и улыбнулся:

— Иди к себе. Я тобой позже займусь.

Переходите по ссылке и читайте: <https://litnet.com/shrt/Wo1k>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 10

Кира

— Ну я же говорила! Говорила же! — я чуть не подпрыгнула на кровати, забыв на секунду о гипсе и всех своих травмах, и тут же застонала от пронзительной боли в бедре и голове. — Он ее не любит! Он женился на этой дуре из высшего общества только из-за денег ее папаши-олигарха! Смотрите, смотрите, как он глаза отводит, когда она говорит о чувствах!

Наина Васильевна, не отрываясь от экрана плазмы, где герой-авантюрист как раз с пафосом целовал ручку героини-наследнице, мудро заметила, хрустя попкорном:

— А она, по-моему, совсем не дура. Хитрая, как лиса. Смотри-ка, как у нее глазки бегают, когда он ей про любовь рассказывает. Все чувствует, плутовка. Чует, что у него на стороне интрижка с этой... как ее... с горничной-метрессой, Аделькой.

— Да бросьте вы! — фыркнула я, с наслаждением погружаясь в пучину мыльной мелодрамы, как в спасительный наркотик. — Он же клялся ей в вечной любви и верности в прошлой серии! На колени вставал! Букеты цветов заносил роялем!

— Клялся, клялся, — усмехнулась сиделка, отправляя в рот очередную порцию попкорна. — Мужики они все кля-

нутся, когда штаны снять хотят. А потом оказывается, что у них и штаны-то чужие, и совесть дырявая, и любовь ихняя до первой юбки покороче. Уж я на них насмотрелась за свою жизнь, родная. И в больницах, и в поликлиниках.

Вот так мы бурно и самозабвенно обсуждали сериал уже второй день подряд. А ведь я даже не помню, когда последний раз смотрела дамские сериалы... Тем более обсуждала их с кем-то. Моя деловая жизнь вытеснила всех подруг, которые благополучно свили свои семейные гнезда и растили по несколько детей. Пока я строила свою карьеру, мне было не до подруг, а потом им стало не до меня.

Теперь я впервые за несколько лет лежала, ничего полезного и важного не делала и обсуждала со своей сиделкой похождения коварного Густаво от Пенелопы к Аделии...

После того как Наина Васильевна в очередной раз помогла мне справиться нужду, вынесла, вымыла и принесла обратно судно, я махнула рукой на все церемонии и ледяное достоинство.

— Наина, да чего уж нам церемониться, — выдохнула я, чувствуя, как горит лицо от смущения после гигиенических процедур. — Ты мне уже все места на теле протерла, которые только можно. Давай на «ты» общаться. Все равно мы с тобой теперь, как сиамские близнецы, до самого моего выздоровления.

Она посмотрела на меня своими острыми, все понимающими глазами, хмыкнула и сказала:

— Ну, раз на «ты», тогда держи попкорн. И смотри, чтобы крошки на простыню не падали.

С этого момента между нами установилось странное, но прочное комбинаторство двух женщин, объединенных общим бытом, моей болью и мексиканским сериалом.

За окном светило по-настоящему осеннее, но от этого не менее прекрасное солнце. Его лучи золотили макушки уже почти голых деревьев и играли в окнах здания напротив. Воздух, казалось, был таким чистым и прозрачным, что его хотелось пить большими глотками. Так и тянуло выйти, вдохнуть полной грудью, почувствовать под ногами хрустящую листву, улыбнуться прохожим... Почувствовать себя живой.

— Может, погуляем? — робко, почти по-детски, предложила я. — А то я тут как в аквариуме, три стены уже глазам ненавистны.

— Как же мы погуляем, детка? — Наина посмотрела на меня с материнской, но непреклонной заботой. — Тебя и на костыли-то еще не поднимали. Не время. Разве что каталку одолжить... Но нет. На улице ветерок сегодня прохладный. Простынешь, вообще беда будет: температура, сопли, воспаление легких... Тебе это надо? Потерпи маленько. Как к Максиму Сергеевичу переедем, там и погуляешь в свое удовольствие. У него участок большой, частный дом, никто не мешает. И я рядом буду. Научу сайгаком на костылях скакать. Можем соревнования потом устроить.

Я бессильно вздохнула и откинулась на подушки. Макс не появлялся уже два дня. Наина докладывала ему о моем состоянии по телефону, отчитываясь сухим, профессиональным тоном: «Давление в норме, температура тоже, кушает плоховато, но это от настроения, болевой синдром снимаем, гипс не беспокоит...». И все. Ни одного лишнего слова. Ни одного вопроса ко мне.

Жизнь без телефона, ноутбука, планшета напоминала странное и пугающее возвращение в средневековье. Я была полностью отрезана от внешнего мира, от работы, от Марка, от подчиненных, от новостей. Не хватало только прялки в углу, чтобы картина была полной. Оставалось смотреть дурацкие сериалы, слушать мудрые, подчас циничные речи Наины о коварстве мужчин и копить в себе тихую, беспомощную ярость от собственного бессилия.

На обед принесли куриный бульон с гренками и паровую котлету из индейки с разваренной гречкой. Я сама справилась с едой, которую мне поставили на деревянный столик-поднос в постель. Дрожащей рукой подносила ложку ко рту, стараясь не пролить. Хотя что-то я могу делать сама! Хотя какая-то победа над ненавистой беспомощностью!

Как только медсестра забрала поднос, дверь в палату без стука открылась. На пороге стоял он. Макс. В темном джинсовом костюме, который так подчеркивал его широкие плечи, и с немного усталым, но все же волевым лицом. В руках он держал папку.

— Ну что, как пациентка? — его голос прозвучал глуховато, когда он обратился к Наине, даже не взглянув в мою сторону.

— В порядке, Максим Сергеевич, — сиделка встала, выпрямившись, как солдат. — Характер портится, немного капризничает. Значит, выздоравливает. Это хороший знак.

— Отлично, — он коротко кивнул. — Я с ней поговорю. Наедине.

— Конечно, — Наина бросила на меня ободряющий взгляд и вышла, оставив нас одних в тихой, наполненной солнечным светом, палате.

Макс медленно подошел к кровати, его взгляд скользнул по моей перебинтованной голове, по одеялу, прячущему гипс, и вернулся к глазам. Он молча опустил на стул, положил папку на колени.

— Ну, — он тяжело вздохнул, — давай поговорим о твоём партнеришке. О твоём дорогом Марке.

— Что с Марком? — я насторожилась, чувствуя, как по спине пробегают мурашки.

В тоне бывшего мужа было что-то опасное, ледяное.

— А с ним то, — он холодно, без эмоций, как робот, начал зачитывать сводку с поля финансового боя, — что он давно, систематически и весьма успешно ворует из вашего общего «Вектора». Аккуратненько, месяц за месяцем, выводит немалые деньги на свои личные офшорные счетчики. Год как минимум, а то и больше. Он не партнер, Кира. Он

вор. Причем, судя по всему, не очень умный.

Его слова ударили по голове с такой силой, что на мгновение в глазах потемнело и пропал звук. Нет, я, конечно, догадывалась, что Марк не святой, что он может придержать часть денег с мелких сделок «на карманные расходы», но чтобы так... Системно! Год! Воровать у меня! У нас! У нашего общего дела!

В горле встал ком дикой, неконтролируемой злобы. Красная пелена застилала глаза.

— Дай мне телефон! — потребовала я, и мой голос звучал хрипло и неестественно, как у пропитого алкаша. — Немедленно! Я ему устрою такой ад, что он забудет, как его зовут! Я его уничтожу! Я...

— Обойдешься, милая, — голос Макса прозвучал спокойно и тихо, но с такой железной, неоспоримой уверенностью, что мою истерику как будто срезало ножом. — С ним я сам разберусь. Уже разбираюсь. Это не твоя забота сейчас. Твое дело — выздоравливать. И, кстати, — он перевел дух, — ту самую сделку с Климовым, из-за которой ты чуть не умерла, уже заключили. Мой человек все уладил от твоего имени. И, знаешь, даже выгоднее, чем ты сама планировала. Климов остался доволен.

Он встал, отряхнул несуществующую пылинку с рукава, сунул свою папку в подмышку и, не сказав больше ни слова, вышел из палаты, тихо закрыв за собой дверь. Даже не попрощался. Осел упёртый...

Я лежала, ошеломленная, уничтоженная, раздавленная. И тупо, невидящим взглядом, смотрела на пятно солнечного света на белой двери. В голове стучала только одна, абсурдная, невероятная мысль, вытесняя всю ярость, всю боль, все обиды: они что, мои подписи подделывали?! Как они могли заключить сделку от моего имени?!

Только для читателей старше 18 лет!

Друзья, в рамках нашего литмоба "Бывший, помоги" вышла новинка от Ариадны Сатор

Бывшие. Не только бизнес <https://litnet.com/shrt/mN-b>

Глава 11

Макс

Я стоял посреди просторной гостевой комнаты на первом этаже своего дома и критическим взглядом осматривал результат работы. Мысль об устройстве тут копии больничной палаты с ароматами хлорки и казенным дизайном я отбросил сразу.

Получилась светлая, уютная, по-домашнему теплая комната в скандинавском стиле. Стены цвета слоновой кости, паркетный пол темного дерева, на котором лежал мягкий серый ковер. Две односпальные кровати: одна — обычная, с аккуратным бельевым комплектом, другая — со сложным подъемным механизмом, но ее современный дизайн удачно вписывался в интерьер, не крича о своей медицинской сущности. Рядом стояла не уродливая металлическая тумбочка, а стильный прикроватный столик из светлого дерева, на котором можно было бы разместить и лекарства, и книгу с пультом, и стакан с водой.

Главным достоинством этого помещения была собственная ванная комната. Там еще и ванна с поручнями, а рядом набор чехлов для загипсованных конечностей. Благодаря наличию унитаза Наине не придется носить судно через всю гостиную, а Кира сможет чувствовать себя чуть более самостоятельной и чуть менее беспомощной и униженной. Для

меня ее эмоциональный комфорт был важен.

— Все необходимое уже закупили и разложили по местам, — голос Даши вернул меня из раздумий.

Ассистентка стояла в дверях, опираясь о косяк, с планшетом в руках. В ее позе читалась усталость и какая-то отстраненность:

— Салфетки влажные и сухие, пеленки впитывающие, одноразовые простыни, полотенца, все необходимые гигиенические средства... Все, что было в списке от сиделки. Хватит надолго.

В дверь заглянула Лидия, моя домработница, женщина сорока пяти лет с добрым и всегда немного озадаченным лицом.

— Максим Сергеич, чаю не желаете? Я только что пирожков с вишней и яблоками испекла, еще горяченькие. Сладкие, как вы любите.

— Спасибо, Лидия, — я обернулся к ней и улыбнулся. — Позже, обязательно. Сейчас комнату с Дашей досмотрим и придем.

Домашняя забота всегда меня успокаивала, навевала умиротворение. Родители покинули этот мир рано, и когда-то я надеялся, что жена создаст дома уют, но Кира предпочла карьеру. Лидию мне прислали из агентства по найму прислуги два года назад, и я словно обрел заботливую тетюшку. При этом она никогда не нарушала со мной субординацию и потрясаяще готовила.

Лидия удалилась, бросив на Дашу короткий, ничего не значащий взгляд. Мы закончили осмотр оснащения комнаты и перешли в столовую, где уселись за большой, полированный дубовый стол.

Даша молча, с каменным лицом, налила чай в две фарфоровые чашки, придвинула одну ко мне, а потом не выдержала и подняла на меня глаза. В них читалась такая тоска и такой немой вопрос, что стало не по себе.

— Макс... — ее голос дрогнул. — Что теперь будет? Со мной? С нами? — она сделала неуверенный жест рукой, обозначая пространство между ними. — Ты вообще еще... будешь ко мне приходить? Или... — она замолчала, не в силах договорить.

— Или я решил вернуть Киру? — честно договорил я за нее.

Она молча кивнула, вцепившись в меня взглядом, словно тонущая.

Глубоко вздохнув, я отодвинул от себя чашку с чаем и облокотился о стол. Честность. Сейчас только честность.

— Даш, я сам не знаю, как все повернется, — начал я, тщательно подбирая слова. — Она сейчас... Она в ужасном состоянии. И физически, и морально. Бросать ее одну в такой ситуации я не могу. Не по-мужски это. Не по-человечески. Но я... — я посмотрел прямо на Дашу, — я высоко ценю тебя. Очень. Как блестящего профессионала, без которого моему бизнесу было бы туго. И как... как хорошего, близ-

кого человека. Я не хочу тебя обижать, обманывать и давать пустых обещаний, которые, может быть, не смогу выполнить. Ситуация изменилась.

Ее лицо дрогнуло. Ей, очевидно, хотелось услышать что-то другое. Надеюсь, что я возьму ее за руку, скажу, что это все ерунда, что дам бывшей жене возможность выздороветь в комфортных условиях, а потом отправлю восвояси... Забуду о Кире и займусь самой ей, Дарьей. Но не судьба.

— Я понимаю, — она опустила глаза в свою чашку, и ее голос прозвучал глухо. — Просто... Мне было очень хорошо с тобой. Я думала, что... что ты тоже... что у нас может быть что-то серьезное. Не только работа и... это.

— Мне тоже было хорошо, — это была чистая правда. — Ты прекрасная женщина, Даша. И я ценю каждый момент, проведенный с тобой. Но сейчас... все перевернулось с ног на голову.

Она кивнула, с трудом сглатывая комок в горле. По ее лицу было видно, что она плачет внутри себя.

— Хорошо. Я... я постараюсь не мешать. Не лезть под ноги.

— Спасибо, — я дотронулся до ее руки, лежавшей на столе. Ее пальцы были холодными. — И, Даш... Пока Кира здесь, пожалуйста, не появляйся в доме. Мне будет так проще. И ей, наверное, тоже.

Она резко подняла на меня глаза, и в них мелькнула неподдельная боль, обида и укол ревности.

— А если... — ее голос дрогнул, сорвался на шепот, — а если твоя жена... если она тут навсегда задержится?

Я тяжело вздохнул. Посмотрел на ее дрожащие губы, на слезу, которая, наконец, выкатилась из ее глаза и покатилась по щеке, и не находил что ответить. Этот вопрос повис в воздухе между нами: тяжелый, неудобный и безответный.

Друзья, в рамках нашего литмоба "Бывший, помоги" вышла новинка от Элен Ош

Бывшие. Прости за всё <https://litnet.com/shrt/W5bz>

Глава 12

Кира

Утро началось не с привычного уже запаха хорошей, но все же больничной еды, и не с прихода медсестры с градусником. Его начала Наина, распахнувшая шторы с такой энергией, будто собиралась не день начать, а революцию устроить.

— Вставай, красавица, проснись! День твоего освобождения настал! — объявила она, подходя к кровати. — Сегодня за тобой заедет твой бывший рыцарь на железном коне. А значит, ты должна быть во всей красе!

Я с трудом приоткрыла глаза. «Освобождение»? Переезд в дом к Максу на попечение сиделки сложно было назвать свободой. Скорее, сменой тюрьмы на домашний арест. Но даже это было лучше, чем эти четыре стены с окном, в которых чувствуешь себя как не дома.

Вскоре в палату зашел доктор Семенов в сопровождении медсестры.

— Ну что, Кира Валентиновна, выписываем вас сегодня, — улыбнулся он. — Но перед этим сделаем контрольный снимок, посмотрим, как там ваша бедренная кость себя чувствует. Как настроение?

— Как у заложника перед обменом, — буркнула я.

Доктор весело рассмеялся:

— Ничего, ничего, у Максима Сергеевича вам будет ком-

фортнее. И вид из окон получше, чем серый дом напротив.

Меня повезли на каталке в кабинет компьютерной томографии. Процедура была знакомой и уже не такой пугающей. Лежишь себе, слушаешь, как жужжит аппарат, и думаешь о своем. В основном о том, что ждет тебя там, за стенами этой клиники.

Вернувшись в палату, я застала Наину в боевой готовности. В ее руках блестели ножницы.

— Так, доктор сказал, что снимок хороший, все срастается как надо. Значит, завтра уже можно будет попробовать встать на костыли. А сейчас займемся твоей красотой. Врач разрешил снять повязку с головы!

Я обрадовалась:

— Ура! А то как контуженный боец. Разматывай.

Наина надрезала завязку под подбородком и начала убирать бинты. Вскоре она ловко сняла с моей головы последнюю повязку и выдавила из себя смущенную вежливую улыбку. При этом не сдержалась и произнесла:

— Упс...

Последний раз я видела себя в телефоне Макса, сразу после аварии. Больше любоваться собой не было ни сил, ни желания. И теперь, когда Наина поднесла мне большое зеркало, я едва сдержала крик.

Мое отражение было жутким. Бледное, исхудавшее лицо в садинах. А голова... Голова была выбрита в трех местах, и оттуда торчали темные нитки швов. Остальные волосы, спу-

танные, тусклые и грязные торчали клочьями. Я выглядела как жертва нападения зомби.

— Боже... — прошептала я, и рука сама потянулась к голове.

— Ничего, ничего, волосы отрастут, — успокаивающе сказала Наина. — Шрамы, может, и останутся, но под волосами не будет видно. А швы я через несколько дней сама тебе сниму. Хорошо заживают.

Я смотрела на свое отражение, и внутри все сжималось от жалости к себе и отвращения одновременно. Я была уродлива. Беспомощна. Жалка. Страхолюдина!

— Стриги, — тихо сказала я.

— Что? — переспросила Наина.

— Стриги все. Наголо. Лучше уж быть равномерно лысой, чем вот такой... плешивой вороной.

Наина на мгновение замерла, оценивая мое решительное выражение лица, потом вздохнула:

— Ну, раз решила... Твоя воля. Только потом не ной. Сейчас машинку принесу.

Вскоре она вернулась, накрыла одноразовой простыней подушку под моей головой, взяла машинку для стрижки и включила ее. Над ухом раздалось противное жужжание. Я закрыла глаза, чувствуя, как холодная железяка скользит по коже головы, а на плечи сыплются пряди моих, когда-то роскошных каштановых волос. Я сжимала пальцы в кулаки, стараясь не заплакать. Это было похоже на ритуал очищения.

Стрижка овец. Я сбрасывала с себя не только волосы, но и всю ту старую жизнь, всю ту сильную, независимую Киру, которая больше не существовала.

— Ну вот, — голос Наины прозвучал одобрительно. — Смотри-ка, а форма черепа у тебя хорошая. Голова как голова. Никаких шишек.

Я медленно открыла глаза и снова посмотрела в зеркало. На меня смотрел совсем другой человек. Худая, бледная, с огромными глазами и идеально гладкой головой. Похожая на онкологическую больную или буддийскую монахиню. Было страшно и странно.

В этот момент дверь распахнулась, и на пороге появился Макс. Он замер, уставившись на меня, и вдруг... хихикнул. Сначала тихо, потом громче.

— Чего ржешь? — зло прошипела я, чувствуя, как щеки пылают от стыда и гнева. — Не смешная я!

— Да нет, ты что, — он попытался сделать серьезное лицо, но губы предательски подрагивали. — Просто... Непривычно. Тебе даже идет. Серьезная такая.

— Врешь! Трындишь как сивый мерин! — я готова была швырнуть в него зеркалом. — Я похожа на вылупившегося птенца! Или на осужденную!

— Да брось ты, — он подошел ближе, его смех стих, и в глазах появилась какая-то непонятная нежность. — Гораздо лучше, чем было. Честно. Будто все лишнее срезали. Осталось только самое главное. И лучшее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.